Баптизм и секта Евангельских христиан, 1913 год

Истекший год ознаменовался усиленными пропагандами штундо-баптизма в России. Штундо-баптистические миссионеры и благовестники свободно и открыто разъезжали по городам, селам и деревням, повсюду устраивая публичные полемические беседы с народом и распространяя среди него сектантскую литературу.

Дерзость и нахальство фанатичных представителей баптизма принимает огромные, ужасающие размеры. В последнее время они разъезжают с прекрасно организованными хорами и во время своих экскурсий частенько вторгаются в приходы с чисто православным населением (Ровенск, Белгородского уезда, Курской губернии). Горячие зажигательные импровизации фанатиков и их простые грустно-мелодичные напевы, в которых проглядывает идея туманного и безформенного мистицизма, но которые поются сектантами с большим религиозным воодушевлением, с нервной дрожью в голосе и со слезами на глазах, производят на народные массы глубокое потрясающее впечатление. Вот почему всякий их приезд в слободу отторгает от православия многих простодушных и доверчивых овец стада Христова и пробуждает великое религиозное пробуждение среди православного населения. Кроме того, баптисты во всех районах, зараженных сектантством, организуют миссионерские кружки христианских юношей, девиц и детей. Задача всех этих баптистических кружков, организаций и братств заключается во взаимном умственном и нравственном совершенствовании в духе баптизма, а также и в фанатическом стремлении к пропаганде баптистических идей среди православного населения. Усматривая главную мощь своей секты в миссии, баптисты в последнее время усиленно работают над поднятием культурного уровня своих пресвитеров, благовестников и миссионеров. С этой целью во всех больших культурных центрах они открывают миссионерские кружки, общеобразовательные школы со специальными богословскими курсами, библейские вечера, а в некоторых городах ими открыты даже духовные миссионерские семинарии. Баптисты Харьковской губернии открыли в г. Харькове специальные миссионерские курсы, задача которых состоит в том, чтобы подготовить и вооружить «евангельскими истинами» будущих работников на ниве Божьей. Программа сектантских курсов не особенно обширна, но жизненна и современна. Она пленяет отсутствием схоластики и классицизма и имеет прямое отношение к современной деятельности. Программа курсов разделена на три части.

Первая часть. — Глубокое, но неосновательное изучение св. Писания в духе баптизма (библейские тексты мессианского, классического и полемического характера курсисты заучивают на память). Основное изучение веро- и нравоучения баптистической секты.

Вторая часть. — Обличительное богословие, в состав которого входят: своеобразный критический разбор веро- и нравоучения православной церкви; критический разбор истории вселенских соборов и изучение противоречий в соборных постановлениях; критический разбор церковной литературы византийского периода; изучение святоотеческих противоречий в понимании евангельского текста и в определении истин христианской веры и нравственности; критический разбор современной православной миссионерско-богословской литературы.

Третья часть. — Методика пропаганды и вообще практические уроки и советы будущим миссионерам и благовестникам.

На уроках по обличительному богословию сектанты-курсисты заучивают библейские исторические и казуистические возражения, направленные против учения православной церкви. С библейскими возражениями сектантов наши читатели более или менее знакомы. Что же касается возражений исторического и казуистического характера, то ввиду ознакомления с ними, приведу некоторые выдержки из имеющихся у меня сектантских лекций по обличению православного учения об иконопочитании и Евхаристии: «Дорогие во Христе братья! Почитание икон есть догмат православной церкви, утвержденный отцами 7-го вселенского собора. Но существовали ли иконы в первых веках христианства? Почти все видные христианские историки и исследователи жизни первых христиан утверждают, что у древних христиан были некоторые символические изображения, как простое украшение их жилищ и катакомб, например, изображения: рыбы, голубя, доброго Пастыря с овцой и др. Но древние христиане, имея символические изображения, не преклонялись пред ними, не воскуряли фимиам и не возжигали свечей. Священная символика была в их глазах только простым благочестивым обычаем древности. Между тем отцы 7-го вселенского собора этот простой обычай древности возвели в догмат и оградили его канонами, правилами и анафемой. Этим они погрешили против учения св. апостола, который писал: «если и ангел сойдет с неба и возвестит вам другие истины (догматы), то да будет анафема» (Гал. 1—8). Измысливши новый догмат об иконопочитании, отцы церкви в корне нарушили приведенную заповедь апостола, посеяли среди верующих заблуждение и отвлекли народ от благовестия Христова к бедным и немощным началам мира сего (Гал. 2). Древняя церковь еще задолго до 7-го вселенского собора устами своих лучших апологетов осудила храмопочитание и иконопочитание. Мы не будем говорить о таких столпах древней церкви, какими были церковный историк Евсевий Памфил и апологет Арнобий, которые открыто отрицали иконопочитание, как внешнее заблуждение, несовместимое с христианством, с этой религией разума и духа. Мы постараемся привести слова уважаемого и православною церковью древнего христианского апологета Минуция Феликса из его сочинения «Октавий», где он от имени древней церкви в корне отрицает православное учение о почитании храмов и икон: «Какое мы будем строить, говорить он, храмы Тому, Кого не может вместить весь мудро устроенный мир. Не лучше ли иметь Бога в уме и святить Его в сердце, как и слово Божье говорит: «святите Бога в сердцах ваших» (1-е Петр. 3—15). Какой будем показывать вам предмет внешнего Богопочитания (иконы), когда всякий правильно рассматриваемый человек есть живой образ Бога». Вот как смотрела древняя церковь на иконы и обряды, а отцы православной церкви извратили этот чистый первобытный христианский взгляд и внесли в жизнь противохристианские заблуждения»...

Вот образцы исторических возражений, которые комбинируются в «лаборатории сектантских

миссионерских курсов». Теперь постараюсь, насколько возможно, познакомить читателей с образцами казуистических возражений, направленных сектантами против православного учения о Евхаристии. «Дорогие юноши и братья! говорить сектантский лектор: в одном древнем пророчестве говорится: «напрасно веселится народ сей, гумно и точило не будете питать их, надежда на виноградный сок обманет многих» (Осия: 9, 1—3). Наше время есть исполнение всех древних пророчеств, а также и прочитанного нами; нас окружают люди, которые хотя и называются христианами, но всю надежду в своем спасении возложили на пшеничный хлеб и виноградное вино. Хлеб и вино, как простые дары природы, они осенили ореолом Божественности и возвели на пьедестал величайшего таинства своей церкви. Но, дабы избегнуть соблазна среди немощных, они стали учить, что пшеничный хлеб и виноградное вино, после священнического благословения, претворяются в истинное Тело и истинную Кровь Христа Спасителя. Такая каббалистика, рассчитанная на темные и невежественные массы, да еще подкрепленная ложным толкованием евангельских текстов, пришлась очень по вкусу грешникам, пьяницам и блудникам мира сего. Когда посмотришь на этих ложных христиан, радостных, уверенных, полагающих всю надежду на обряд, то невольно думаешь, что древнее пророчество Осии сбылось с буквальной точностью. Но такое хитросплетенное учение о Евхаристии легко опровергнуть не только от св. Писания, но от здравой логики. Следует только задать православному богослову такой вопрос: православная церковь в своем догматическом учении в корне отвергла ложную мысль Лютера о вездесущии Тела Христова. Значит Христос как Бог, вездесущ, т. е. наполняет своим присутствием весь мир, а как человек, он ограничен законами физики и находится в одном месте (на небе). Если же так, то каким же чудом Тело Христа-Человека одновременно находится на небе, на многих жертвенниках на земле и в душе всякого верующего причастника? Такая комбинация для здравого рассудка совершенно непостижима. Вот почему на этом вопросе запутываются в логических противоречиях лучшие богословы православной церкви. Поклонникам культа Плоти и Крови Христовой можно задать еще и такой вопрос: вы учите, что в Евхаристии, под видом хлеба и вина преподается истинное Тело и истинная Кровь Страдальца Христа. Но ведь по евангельскому учению человеческое Тело Христа пережило ряд коренных метаморфоз (изменений). До страданий и воскресения Оно было «материальным», во всем подобно нашему телу, кроме греха. Христос так же, как и все люди страдал, плакал, молился; нуждался в пище и питии; был подвержен страданиям и умер смертью человека на кресте. В моменте же воскресения «материальное» Тело Спасителя преобразилось и одухотворилось; сделалось прославленным и светоносным; Оно могло проникать сквозь стены и затворенные двери здания, в известные же моменты Оно сделалось совсем невидимым. Какое же Тело Христа принимаете вы в причащении? Материальное ли Тело, какое было у Христа до Его страданий и воскресения, или прославленное и светоносное Тело воскресшего Спасителя?

Этим вопросом вы завяжете гордиев узел, развязать который никто не в состоянии и как бы вам не ответили, непременно войдут в противоречие с евангельским учением. Допустим, вам скажут: в Евхаристии мы принимаем прославленное и светоносное тело воскресшего Спасителя», то и такой ответ вы легко разобьете логически. Евхаристия с культом прославленной Плоти и Крови не имеет ничего общего с тайною вечерею Спасителя, которую Он совершил еще до своих страданий, смерти и воскресения и в которой, если верить по православному, было преподано материальное Тело и Кровь Спасителя. И только эту тайную вечерю с культом материальной

Плоти и Крови Спаситель заповедал всегда творить в Его воспоминание. Следовательно, какой-либо светоносной и прославленной Плоти в Евхаристии не может быть и речи. Кроме того, по православному учению, в Евхаристии мы должны принимать Плоть и Кровь страдавшего и умершего за грехи мира Спасителя (Тело ломимое и Кровь изливаемую во оставление грехов), значит Плоть и Кровь материальную, а светоносное и прославленное Тело воскресшего Спасителя не страдает и не умирает по слову Божию (Римл. 6-9). Итак первый ответ библейски не обоснован и логически бездоказателен. Но часто православные богословы отвечают на этот вопрос иначе: «в Евхаристии, говорят они, мы принимаем материальное Тело и Кровь Спасителя, которое Он имел до своих страданий, смерти и воскресения и которое Он преподал Своим ученикам на тайной вечери». По библейская несостоятельность и логическая абсурдность и второго ответа слишком очевидна. Вы можете разбить их несколькими словами. Если в новозаветном таинстве причащения вы принимаете материальное Тело Спасителя, то ваше таинство не имеет ничего общего с современным прославленным, светоносным и одухотворенным Телом воскресшего Спасителя. Отныне мы не знаем Христа во плоти», учит св. апостол (2 Коринф. 5-16). Отныне, т. е. со дня воскресения мы христиане не знаем Иисуса Христа во плоти прежней материальной, следовательно логически для нас непонятно и православное таинство причащения, в котором преподается несуществующее в настоящее время материальное Тело Спасителя. Распутать этот гордиев узел можно только тогда, когда мы низведем причащение с пьедестала величайшего таинства на степень простого обряда, в котором заключены символы (образы) страданий Христовых. Правда, ложные христиане, чтобы придать авторитетность своему таинству, учат, что причащение есть жертва Христова, которая принесена и должна всегда приноситься за грехи всего мира. Но такое ложное мнение легко опровергается словами апостола «мы освящены единократным принесением Тела Христова» (Евр. 10—10). По учению евангелия великая жертва Христова один только раз была принесена за грехи мира — она неповторима, и мы должны только верою усваивать ее благодетельные последствия. Православная же церковь вопреки здравой логике неповторимое повторяет и вопреки учению св. писания жертву, один раз принесенную на кресте, она приносит на каждой своей литургии и этим входит в противоречие с Божественным откровением и со здравым человеческим разумом».

Приведу еще образчик новейшей сектантской софистики. «По свидетельству евангелистов Иисус Христос, установивши обряд причащения, сказал: «сие творите в Мое воспоминание» (Лук. 22). По закону логики вспоминать можно только о предметах отсутствующих, а о присутствующих же никогда не вспоминают. Следовательно, если Христос сказал: сие творите в Мое воспоминание, то этим он ясно логически подчеркнул свое отсутствие в Евхаристии, как в чисто символическом воспоминательном обряде. Православная же церковь, вопреки таким ясным логическим указаниям слова Божия, учит, что в Евхаристии присутствует Христос Телом, Душою и Божеством».

Вот образцы сектантской софистики, казуистики, которыми вооружаются будущие апологеты и пропагандисты сектантства. Мне, конечно, возразить, что с искусной казуистической комбинацией св. текстов и с хитросплетенными сектантскими софизмами далеко не уйдешь, а я скажу, что в наше время с этим вооружением можно сделать очень много. Наш «прогрессивный» век ознаменовался усиленными стремлениями христиан к разумному и логическому усвоению отвлеченных христианских истин. Вместо того, чтобы отречься от себя и пленить свой разум в

послушание Христу, люди нашего времени стараются Божественное откровение подвести под мерку своего разума и логики. С этой человеческой точки зрения наше сектантство со своим рациональным и логическим пониманием таинств и других отвлеченных христианских истин является для таких людей соблазнительным и разумным мировоззрением. Что же касается нашего простого народа, который находится в фазе слабого богословского мышления и который ставит выше всего свой авторитет Слова Божия, то сектантство является для него обаятельным и со стороны библейской. Как дух тьмы, по словам апостола, принимает образ ангела света, чтобы обольстить и соблазнить верующих, так и сектанты очень искусно и иезуитски могут маскироваться в мантии истинного библеизма; они всегда читают и изучают библию на русском языке и могут цитировать все классические места, а иногда и целые главы на память. Во время своих бесед с православными все свои мысли, дела и настроения сектанты искусно облекают в форму библейских текстов и нравственных афоризмов и этим быстро приобретают в глазах народа большой авторитет и необыкновенную популярность. Но к этому мы еще вернемся, а в настоящее время постараюсь, насколько возможно, познакомить читателей с сектантскими лекциями по методике пропаганды. Приведу маленький отрывок из имеющейся у меня сектантской лекции по этому предмету. «Дорогие во Христе юноши! мы живем в важный исторический момент, к которому вполне применимы слова Спасителя «жатва поспела», т. е. религиозные потребности в народе созрели; народ страстно и томительно ищет источник живой евангельской воды, Святая церковь Христова приготовляет вас, как будущих жнецов и работников на ниве Господней (?). Предстоит радостная, святая, но трудная и тяжелая работа. Благую евангельскую весть нужно нести во все концы нашей бедной родины России. Свет евангельской истины и правды нужно засветить у всех людей, «еще сидящих в тени смертной». Устроение дела Христова на земле связано с большими опасностями, затруднениями и даже со страданиями благовестников Христовых. Вот почему Господь наш И. Христос, посылая первых своих благовестников, сказал: «Я посылаю вас, как овец посреди волков, а посему будьте мудры как змеи, а просты, как голуби» (Матф. 10). Изучение этой змеиной мудрости, заповеданной Спасителем, входит в состав настоящего урока по методике пропаганды. Во время ваших апостольских путешествий вам придется заходить в слободы с чисто неверующим (православным) населением. Как и с чего начнете вы здесь дело евангельского благовестия? Если по своей практической неопытности вы начнете с критики форм, обрядов и традиций православной церкви, то народная толпа, слившаяся с традициями, да еще подстрекаемая жрецами (священниками), изобьет вас и выгонит из слободы и дело Христа погибнет здесь в зародыше. Нет, дорогие юноши, дело благовестия при таких условиях и обстоятельствах нужно начинать с другого конца: приезжая в такую слободу, вы прежде всего постарайтесь изучить отношение народных масс к жрецам. Отношение эти в большинстве случаев нам благоприятны. Живая связь, взаимная любовь и уважение между жрецами и народом в православной церкви давно уже окончательно порваны и заменились страшным взаимным антагонизмом. Народ тяготится священническим игом и ищет выхода из своего духовного рабства. Вот в это больное место православия и направляйте первый удар евангельской критики»...

«Вооружившись евангельскими текстами смело и беспощадно обличайте вековые и традиционные пороки жрецов: жадность, корыстолюбие, властолюбие, а особенно их незаконные поборы с голодного и ободранного народа. Народу же внушайте мысль, что, по учению Спасителя, священники должны все таинства и обряды совершать даром, «даром получили,

даром и давайте», учит Евангелие. Если же жрецы за все торгуются с народом, нанимаясь совершать таинства и служить молебны, то они есть не пастыри, а наемники, от которых предохраняет нас слово Божие (Евангелие Иоанна 10 гл.). Обличая корыстолюбие и вымогательство священников, ссылайтесь на авторитет самого Спасителя, который учил народ даром безвозмездно. Указывайте также на авторитет ап. Павла, который, при прощании с ефесскими пресвитерами и христианами, сказал: «помните, что я день и ночь три года со слезами учил вас и ничего с вас не брал. Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои» (Деян. 20 гл.). За такие рассуждения народ ухватится как утопающий за лодку, а в вас он увидит своих благодетелей и просвещенных братьев; дальнейший же успех ваших пропаганд будет гарантирован. Завоевав доверие народа, смело, но осторожно идите дальше. Внушайте народу следующие мысли, что жрецы народные обманщики, в своих выгодах они скрывают от народа учение Христово, а поэтому и самое евангелие — книгу жизни читают на языке тарабарском (славянском), чуждом и непонятном для простого народа. Как древние вавилоняне держали в плену народ Божий, так и священники держат в порабощении живой и радостный смысл Библии. Но как только евангелие сделается достоянием народных масс, то сытой и богатой жизни священников настанет конец, они будут извержены народом Божиим. Так, например, священники, чтобы побольше собрать денег, выдают себя за пастырей и наших посредников пред Богом, а евангелие, которое они так тщательно скрывают от народа, учит: «не называйтесь пастырями, наставниками и отцами, ибо один у вас Наставник, Отец и Посредник Христос» (Матф. 23 гл.), (1-е Тимофею 2—5), а «вы все братья и священники Бога живого» (Откров. 1—6, 5—10). Далее священники учат вас почаще ходить в рукотворенные храмы и утверждают, что там обитает Бог, а священное писание учит совсем иначе: «Бог, сотворивший мир и все, что в нем, в нерукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих»... (Деян. 17 гл. 24—25). По учению евангелия Бог обитает не в мертвых храмах, созданных людьми, а в живых, т. е. душах и сердцах человеческих (1-е Коринф. 3 гл. 16—17, 6 гл. 19 ст.); (2-е посл. Коринф. 6—16). Во время ваших бесед с народом наиболее грамотным из них раздавайте бесплатно «новые заветы» на русском языке с подчеркнутыми классическими текстами против духовенства и обрядов православной церкви. Этим путем вы скоро разрушите гнилые основы православия и положите твердое основание делу Христа в самых темных и глухих дебрях нашей родины... Путь, изложенный мною в моей методике пропаганды, есть самый верный, опытный и проверенный бесчисленным множеством фактов».

После всего изложенного видно, что современный русский баптизм, с диким и необузданным фанатизмом своих последователей и со своими прекрасными миссионерскими организациями, представляет из себя большую опасность для православия на юге России. Баптизм не принадлежит к числу наших простых «мужицких» сект с которыми мы до сих пор боролись, баптизм есть секта интеллигентная, идущая на православную церковь во всеоружии библейской исторической литературы и западно-европейского рационализма. Пастырям св. церкви, миссионерам и всем истинным христианам предстоит тяжелая и упорная борьба с новым воинственно настроенным и хорошо вооруженным врагом православия. В наше время, когда, в бурном потоке всюду разливающихся сектантских пропаганд гибнут многие сотни и тысячи наших простых и доверчивых братьев во Христе, было бы большим нравственным преступлением оправдывать свою лень, беспечность и равнодушие к св. церкви словами Спасителя: «на сем камне я создам церковь Мою и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16—19). В настоящее же время

для борьбы предстоит самый удобный момент. В недрах русского баптизма возникли распри и разногласия по некоторым веро-и-нравоучительным вопросам. Разногласия произошли на почве религиозной и политической и в своем развитии привели баптизм к расколу. Часть сектантов совсем отпала от баптизма и организовала новую секту, известную под именем «верующих евангельских христиан». Причины, послужившие поводом к расколу, очень характерны, в них прекрасно обрисовалась религиозная и государственная физиономия русского баптизма. Маскируясь в мантию официального и легализованного вероисповедания, баптизм недавно организовал лжеиерархию (институт епископов, пресвитеров и диаконов) и этим нововведением в корне нарушил первобытный принцип русского штундизма «один у нас Пастырь и Учитель Христос, а мы христиане все братья». Еще при самом своем появлении на юге России, русский штундизм одним ударом беспощадной «мужицкой критики» покончил с вопросом о церковной иерархии. В церкви Христовой не должно быть ни пастырей, ни посредников — учили первые штундисты, здесь все равны и всякий может в храме своего сердца непосредственно возносить хвалу Богу и духовные жертвы, которые, по словам Псалмопевца, заключаются в духе сокрушенном и сердце смиренном (Псалом 50). В продолжение нескольких десятков лет штундисты ревниво оберегали в своих общинах принцип равенства и братства, не допуская у себя никакой иерархии, поэтому и новая баптистическая иерархия была встречена ими недоверчиво и даже враждебно. «Христос, рассуждают недовольные баптизмом сектанты, пришел разрушить все классовые и кастовые предрассудки, среди же своих учеников он проповедовал идею равенства и братства, а баптисты снова восстановляют то, что давно осуждено евангелием и от духовной свободы во Христе ведут нас к внешнему «иерархическому рабству». Чтобы нагляднее охарактеризовать отношение недовольных сектантов к баптистической иерархии, приведу один характерный факт. Не особенно давно в моем присутствии сектантский миссионер, официальный представитель секты «евангельских христиан» М. П. Кириллов, давал такую аттестацию о представителях баптистической иерархии, какую я никогда не слышал от сектантов даже по адресу ненавидимого ими православного духовенства. «Вы знаете, спросил он у меня, чем руководились главари баптизма, организовывая свою иерархию?» Я отвечал, что не знаю. «Для того, продолжал он, чтобы удобнее, на основании слова Божия, эксплуатировать темные и невежественные массы и собирать себе на черный день сотни и тысячи. Если бы вы знали, какие это нравственные пошляки по своему духовному содержанию и какие ловкие и изворотливые казуисты по своей внешней деятельности; от их ловких приемов пришли бы в восторг даже сами отцы казуистики — католические иезуиты». О Мазаеве, Болихине и других видных главарях южно-русского штундизма господин Кириллов давал такие аттестации, подтверждая их многочисленными фактами, что я из чувства нравственного приличия и литературной порядочности не дерзаю изложить их на бумаге. Введя в свой катехизис учение о церковной иерархии, баптизм внес также учение о некоторых символических обрядах (водное крещение, преломление хлеба, освящение домов и др.). Учением об обрядах баптизм нарушил основной принцип всех русских сектантов «Бог есть Дух и поклоняться ему нужно только в духе вне всяких форм и обрядов. К чему нам водное крещение, как устарелый исторический обряд, ведь дух наш омывается не чувственной водою, а живою, т. е. евангельским учением. К чему нам и преломление хлеба, как простое воспоминание о страданиях Христовых; мы должны стремиться к тому, чтобы приобщиться к Чаше Сына Человеческого в своих страданиях за имя Христово». Нужно заметить, что и у самых баптистов

наблюдаются самые различные взгляды на водное крещение и на преломление хлеба. В официальном баптистическом катехизисе вопросы о водном крещении и преломлении хлеба формулированы слишком не ясно, неопределенно и туманно. Водное крещение и преломление хлеба там названы установлениями Господними, а какого характера эти установления — догматического или обрядового — сектантский катехизис об этом умалчивает. Такая катехизическая неопределенность и запутанность по вопросу о таинствах породила в баптизме самые различные, а иногда и диаметрально противоположные взгляды на водное крещение и Евхаристию. Так, например, в некоторых районах Харьковской губернии баптисты верят в Евхаристию, как в величайшее таинство Плоти и Крови Христовой, а в других местах они публично заявляют, что Евхаристия есть простой и бездушный обряд, который в деле нашего спасения не играет никакой роли.

Мы очертили религиозные разногласия и распри, которые привели современный баптизм к расколу, но этот раскол зиждется не на одной религиозной путанице понятий, а также и на почве политической. В основе русского штундизма религиозные принципы тесно переплелись с принципами социальными коммунистическими. Настоящий русский штундист есть в то же время и космополит, он отрицает исключительную любовь к своей родине (патриотизм), не делает никакого различия между своим и чужим отечеством и мечтает о мировом Христовом гражданстве и братстве. Из космополитического принципа у штундиста вытекает отрицание государственной власти и присяги, гражданского судопроизводства, войны и военной службы. Кроме того всякий штундист по своим убеждениям есть коммунист, он отрицает в принципе частную собственность, считая ее противной духу евангельской любви и мечтает об общности имуществ, как о золотом веке, который должен наступить на земле. В 1905-1906 г. русский штундо-баптизм особенно попал под влияние «освободительного» движения и резко оквасился в цвет социально-коммунистический и анархический. Современные социально-коммунистические идеи сильно отразились на всем складе религиозного сектантского мировоззрения. Если у старых пионеров русского штундизма в тумане религиозного экстаза и опьяненной мистицизмом мысли не ясно вырисовывались социальные принципы и коммунистические чаяния, то у современных сектантов «освободительные» идеи приняли определенные конкретные формы. Поэтому и евангельская идея Царствия Божия пережила в современном штундо-баптизме коренную метаморфозу. Прежде религиозные штундисты глубоко верили в мистическую идею Царствия Божия, как в вечную загробную жизнь и в общении человеческого духа с Богом — с этим Источником любви, красоты, света и блаженства. Современные же русские штундо-баптисты, под влиянием грубого социального материализма реализировали светлую и радостную идею загробного Царствия Божия и облекли ее в чувственные формы земли. На моих публичных беседах в Волчанском уезде сектанты-штундисты публично заявили: «Царствие Божие, эту золотую мечту всех людей мы (сектанты) низвели с неба на землю и видим ее в тумане будущих социальных реформ». На мой вопрос, что вы разумеете под Царствием Божиим? сектанты не задумываясь ответили: «под Царствием Божиим мы разумеем земное царство социальной правды, любви, братства и коммунизма» (общность имуществ). В своей заметке я не утверждаю, что все наши сектанты держатся таких социальных взглядов на идею Царствия Божия, но с уверенностью могу сказать, что народная религиозная мысль, оторвавшись от церковного руководства и уклонившись на «свободный» путь наших рационалистических сект, быстро бледнеет, тускнеет и меркнет в тумане сектантского вольномыслия и религиозного анархизма. Социальные принципы,

коммунистические чаяния и бредни, давно назревшие в глубине нашего сектантства, послужили также поводом к расколу в современном баптизме. Произошло это при следующих обстоятельствах. В последнее время главари русского баптизма, по некоторым тактическим соображениям, внесли в свой катехизис учение о почитании государственной власти, которая имеет своим источником Бога и которая, по словам апостола, должна поощрять добро и карать зло (Римл. 13). Против этого нововведения восстали и заявили свой протест многие сектанты, входящие в состав баптистической общины «Это политика лжи, фальши и временных компромиссов с учреждениями мира сего, политика эта противна духу евангелия и духу свободного Царства Христова, которое не от мира сего» (Иоан. 18—31), кричали недовольные сектанты. Когда же баптисты стали доказывать противникам от слова Божия, что государственная власть олицетворяет на земле Божественное правосудие и указывали на ее культурное значение в истории человечества, то сектанты — противники дали им такой ответ, что по учению Христа государственная власть если и должна существовать, то только для злых, грешных и неверующих людей, еще не озаренных светом евангелия (для православных), а для нас «детей Божиих» (сектантов) государственная власть не нужна, как и апостол пишет: «всякий закон, следовательно, и государственный, для праведника не лежит» (1-е посл. Тимофею 1—9). Еще приведу интересное рассуждение недовольных баптизмом сектантов о государственной власти. «Когда человек, рассуждают они, находится в детском периоде своего физического развития, то он нуждается в рожке с молоком и в няне, которая за ним ухаживает, но когда он возрастает физически, то совершенно отбрасывает от себя атрибуты младенчества, они делаются для него ненужными. Так и мы, когда были младенцами по своему духовному развитию и умственному состоянию, то нуждались во внешних формах государственной и общественной власти, но теперь, достигнувши известного духовного уровня, мы отвергаем государственную власть, как устарелый признак младенческого состояния народа, который еще не дорос до истинного евангельского смысла. Когда же главари баптизма задают вопросы своим противникам (евангельским христианам), обвиняя их в непоследовательности указанием на то, что они отвергают государственную власть только в принципе, а на деле также как и все платят подати, то «евангельские» христиане отвечают, что, платя подати, они подражают Иисусу Христу. В евангелии от Матфея 17 гл. от 21—27 ст. рассказывается, как однажды, когда ко Христу подошли сборщики дидрахм (податей), то по этому поводу Христос спросил у ап. Петра: «с кого цари земные берут подати? с сыновей своих, или с посторонних»? Ап. Петр отвечал: «с посторонних». Тогда Иисус сказал ему: «итак сыны свободны: но чтобы нам не соблазнить их, отдай им за Меня и за себя. «Мы также, говорят штундисты, по вере в Иисуса Христа, есть сыны Божии, поэтому и свободны от всех государственных налогов и податей, а если в настоящее время мы и платим подати, то для того, чтобы не соблазнять невежественный народ, еще не озаренный разумным евангельским смыслом жизни». Расходясь по вопросу о государственной власти многие штундисты разошлись с баптизмом и по другим политическим вопросам, например о присяге, о военной службе и др. Вопрос о присяге баптисты формулировали несколько казуистически, руководясь принципом «волки сыты и овцы целы». Клятвы, говорят баптисты, воспрещена Христом, Который сказал: «не клянитесь вовсе» (Матф. 5), но присяга, как призыв имени Божия в важных делах и обстоятельствах нашей жизни, законна и вполне допустима по евангельскому учению. Против баптистического учения о присяге восстали многие убежденные штундисты, которые увидели тут профанацию евангелия и отступление от первобытных традиционных

идеалов русского штундизма. В самый разгар возникших споров и разногласий между баптистами, в Харьков неоднократно приезжали главари южно-русского баптизма: известный проповедник Мазаев и пресвитер Болихин, но все их попытки устранить раздоры и разногласия в общине и примирить враждующие партии не привели ни к чему. По этому поводу был даже созван сектантский съезд в Харькове в первой половине 1908 г., но и сам съезд не мог уладить возникших распрей, а только констатировал совершившийся факт раскола. На съезде «евангельские христиане» соглашались примириться с баптистами только на следующих условиях:

1) немедленное упразднение института баптистических епископов, пресвитеров и диаконов, которые унижают авторитет единого Пастыря и Учителя Иисуса Христа и вносят в свободную братскую жизнь христиан кастовые предрассудки;

2) Немедленное уничтожение внешних символических обрядов, которые стесняют духовную свободу христианина и нарушают евангельское учение о поклонении Богу в духе вне всяких форм и обрядов;

3) немедленное уничтожение катехизического учения о государственной власти, присяге и воинской службе. Условия эти баптистами не приняты, а поэтому раздор увеличился и многие последователи баптизма открыто перешли на сторону «евангельских христиан».

Из Харькова раздоры и разногласия перенесены в жизнь провинциальных сектантских общин, где везде произошли расколы и разделения. Этим важным моментом в жизни русского баптизма должна воспользоваться наша церковно-приходская миссия для того, чтобы возвратить заблудших на лоно Св. Матери Церкви. Отсутствие твердых положительных авторитетов в духовной жизни современного баптизма; шаткость, неопределенность и запутанность баптистических взглядов на некоторые основные вопросы христианской веры и нравственности дают нам большую уверенность и силу в борьбе с повсюду разливающимся баптизмом «всякое царство, разделившееся само по себе, опустеет», говорит Спаситель (Матф. 12-25). В своих внутренних раздорах, разногласиях и постоянных дроблениях на мелкие толки—секта баптизм носит в себе элементы нравственного разложения и духовной гибели. Над баптизмом, как и над другими сектами, должен совершиться суд Божий и должно исполниться вечное слово Христа «всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится» (Матф. 15:13). В противоположность баптизму, колеблемому ветром всякого лжеучения и обуреваемому внутренними разногласиями и расколами, твердо стоит св. православная церковь, как столп и утверждение всякой истины (1-е Тимофею 3—15). Единство церковного духа полнота религиозной мысли и благодатные таинства, хранимые в православной церкви от времен апостольских, являются признаком ее истинности и залогом ее святости и Божественности. В этом духе наш должен почерпать для себя великую духовную мощь, твердость и уверенность в Божественной истине. Имея такие великие и благодатные дарования от Господа Бога, отбросим от себя религиозный индеферентизм малодушие и уныние; все облечемся во всеоружие Божие, препояшем чресла наши истиною и обуем ноги в готовность благовествовать мир. А наиболее всего вооружимся щитом веры и духовным мечом, который есть слово Божие (Ефес. 6). С этим духовным вооружением смело и бесстрашно вступим в борьбу с духом антихриста, который действует ныне в сынах противления и в наших многочисленных сектах, в своем диком

фанатизме, ополчившихся на св. Церковь. Огненная живая вера во Христа Спасителя, страстная и пламенная ревность о Его святой Церкви и духовный меч—слово Божие и в наше время в состоянии разогнать смрадный мрак сектантства, особенно сгустившийся над церковью за последнее время. Будем молить Господина жатвы, чтобы выслал идейных деятелей на жатву Свою (Матф. 9—38).

Григорий Щелчков

Оригинал брошюры Баптизм и секта Евангельских христиан - 1913 года

Комментарии
